

ЗНАКОМИТЬСЯ с историей ТЮЗа в маленькой комнатке, где размещается педагогическая часть театра, просматривая огромный ящик с фотографиями самых удачных постановок, я вдруг сделала удивительное открытие: с которыми тут же себя и поздравляла: да ведь я же ветеран ТЮЗа! Конечно, не как его работников, а как зрителей.

Подсчитано, что сейчас ТЮЗ посещает уже третье поколение зрителей. Третье поколение алмаатинцев открывает для себя эпоху радости, как называл детский театр один из его основоположников в нашей стране А. А. Бряцнев. А я — из первого поколения, самого первого.

ТЮЗ в Алма-Ате открылся в конце 1945 года. Только что кончилась война. Люди испытывали множество всяких невзгод. И на многих детских душах лежал трудный груз совсем не детских воспоминаний. И нам подавали дом радости, дом счастья, дом нудес!

В театр мы ходили не так уж часто. Каждый такой поход был для нас праздником, надолго запоминался. Театральный билет воспринимался как бесценный дар, а сборы на спектакль превращались в некое священнодействие. Ожесточенно отрицались чернильные пятны на руках. Девочки с особой тщательностью ладули свои таинственные ленточки, а мальчишки до блеска начищали старинные ботинки и примечивали швыря.

Тогда ТЮЗ в снаружи выглядел иначе, и внутреннее его убранство было не таким, как сейчас. Я очень хорошо помню тогашнее кафе. Его украсили олеями, от пола до потолка, картины в массивных рамках. Они были выполнены в манере, совершенно далекой от современного мультипликационно-гротескного стиля оформления детских учреждений. Эти картины привлекали не яркими красками — наоборот, преобладали приглушенные, мягкие тона: коричневатые, бледно-зеленые, серые, мемуажные, как будто слегка подмешанное от времени. Не ошеломляли они и острой сюжетов — она была спокойной, удивляла в исполнении философской логикой (да, именно так!).

Ничего особенного эти картины не изображали: пушкинский клуб у аутомора со всеми его обитателями, знакомых-персонажей героев сказок Андерсена и Шарля Перро... Но от них исходило какое-то неуловимое очарование, в них таилась какая-то волшебная правда. Хотелось, затая выжидание, снова в снова всматриваться в эти лица и пейзажи — вот-вот, еще немного, и тебя посетит в тайну, от-

кроит тебе нечто неведомое до сих пор... Но нет! Все так же не то лукаво, не то презрительно шурился Кот Ученый, и так же загадочно и тонко улыбаются дамы в кринолинах и каваляры в пудренных париках. Слово давали: а ну-ка, подумай, погадай, представи!

М И Р, УСТРЕМЛЕННЫЙ К СЧАСТЬЮ

А ВОЛШЕБСТВО все-таки совершалось, в тайны открывались. Медленно угасали листы, зал извлекательно притихал, звучала музыка, и к занавесу выходила высокая, красивая женщина (такой она нам казалась в такой, наверное, она). Я сейчас не помню точно, что именно она говорила, но только после ее слов уж никак нельзя было не верить всему происходящему на сцене, шла ли героическая драма «Осада Лейдена» или просто «Красная Шапочка».

Этой женщиной была Наталья Ильинична Сап. Говорить об алма-атинском ТЮЗе — значит, обязательно говорить о ней.

Наталья Ильинична хорошо известна у нас в стране человек. С ее именем связана история создания первого в мире драматического театра для детей. Это нынешний Центральный детский театр в Москве, который летом будущего года отметит свой полувековой юбилей. Наш ТЮЗ зародился в ставновике на юге также под руководством Сап. А теперь Наталья Ильинична снова в роли творческой матери театра для детей — я за этот раз московского музыкального, единственного на земном шаре.

Нельзя не восхищаться этой замечательной женщиной, воспитательницей свою жизнь, весь талант артиста, педагога и организатора делу детской радости. Когда заходит речь о любви к детям, я всегда вспоминаю о Сап, ибо трудно представить более деятельную, более действенную любовь и заботу.

ТЕАТР юного зрителя — особая организация. В его работе задачи эстетические тесно переплетены с задачами воспитательными. В выборе репертуара, в поисках средств сценической выразительности главный критерий — а какой педагогический эффект это даст? В

другу перед самым началом спектакля стало известно, что Юрий Борисович Померанцев (он тогда только начинал свою карьеру артиста) не сможет выйти на сцену. А он играл Волка, одну из главных ролей, и дублера у него не было. Спектакль следовало отменить, но ребятами уже

дневных и вечерних представлений. Были победы, были и неудачи. Побед больше. И не только тех, что отмечены официальными наградами, как «Мятеж» Д. Фурманова, удостоенный в 1958 году диплома первой степени на Всесоюзном фестивале театров для детей и юношества, или «Тополек мой

досль оформление спектаклей, в состав исполнителей появилось много новых имен. Но по-прежнему театр горит со своим юным зрителем о реальности, о правде, верности, честности и любви.

БЫТЬ актером нелегко. Быть актером ТЮЗа труднее, чем в театре. ТЮЗы это еще не все. Надо самому верить в то, что делаешь, нужное полезное дело, что твои занятия поэзией — не игра, не забава, а поощрение какого-то идеала, слепая вать которому ты призываете своих зрителей.

Галина Юрьевна Рутковская говорила мне, что иногда молодые актеры делятся с ней своими сомнениями: так ли уж серьезно то, что они делают? Не мельчают ли, не дробятся ли их способности? И не ушли ли, пока не поздно, во «взрослый» театр?

Что на это ответить? Галина Юрьевна называет имена Ольги Алексеевны Ремезиной, Дины Ивановны Честиды, Ольги Павловны Чугуновой, Гавриила Моисеевича Бойченко, Галины Федоровны Великановой, Василии Федоровны Мельяковой, Галины Ивановны Тихомировой, Аминь Умурзаковой, Аккага Мамбетовой, Салимы Искандеровны Саттаровой — тех, кто еще живет отдал театру и детям. Этих людей знают и любят в группе, их знают и любят в Алма-Ате все ребята. Потому что во многих школах есть почетные ученики и почетные пономари из числа старших артистов ТЮЗа.

Перед каждым из этих имен стоит звание — народный, заслуженный. За плечами — долгие годы сценической деятельности, и все крепче любовь к своему делу. Не только в театре много работают ветераны. Они приходят в школы города, помогают ставить школьные спектакли и оформлять утерники, беседуют с ребятами о театре.

Увлеченно работает с мальчишками и подростками молодежь — Зинаида Бичук, Клара и Владимир Ушаковы, Виктор Тарасов, Елена Авакова, педагог Ната Бичук и другие.

ТЕПЕРЬ я правую в ТЮЗ свое го сына. Он смотрит другие спектакли, не те, что довелось видеть в детстве мне. Но каждый раз снова совершается волшебство: газетные листочки, затихают зрительный зал. И открывается занавес — окно в мир, устремленный к счастью.

Т. БАЙСАРОВА.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА КАЗАХСТАНА ОТМЕЧАЕТ СВОЕ 25-ЛЕТИЕ

сидели в зале и с интересом ожидали сказки. И Сап решила сама сыграть Волка — она ставила этот спектакль и, конечно, знала все роли наизусть. Но даже в этом случае она не нарушила традицию — беседовать со зрителями о предстоящем зрелище. Наталья Ильинична выступала, а за занавесом стояла костюмерша, держа готовое волчью шкуру. Речь окончена, шаг назад, руки уже протянуты за занавес, право в руках костюма. Через несколько секунд спектакль начался...

А это из воспоминаний самой Н. И. Сап об открытии первого театра для детей в 1921 году: «...Сотрудники педагогической части проводили беседы с контролерами и билетерами, разъясняли им как следует себя вести с совершенно новой для них публикой, как сделать пребывание детей в театре организационным и праздничным. И еще: «Наша театральная педагогика встретила детей при входе очень приветливо».

Уже тогда родился главный закон всех театров: работать с детьми — любить и уважать их. И спору этого закона я испытала на себе в послесоветском, только что открывшемся алмаатинском ТЮЗе. К нам относились дружелюбно, разговаривали спокойно и вежливо. А после спектакля помогали надевать пальто и завязывать шарфы. Пустяк? А я вот по сей день благодарна ТЮЗу и за это тоже.

ИСТОРИЯ театра... Десятки спектаклей, самых разных по жанру, по теме, по идейной и художественной значимости. Тысячи

в красной космике Ч. Айтматова, спектакль казахской труппы, получивший диплом и премия на смотре театров страны в честь 50-летия Великого Октября в 1967 году. Эти награды дороги, потому что в них — признание творческой зрелости театра.

Но есть в жизни театров и другие победы, порой большие, а порой почти незаметные. Это когда зрительный зал дышит с нами одним дыханием, болел одной болью, радуется одной радостью. И можно не сомневаться, что каждый унесет из театра чувство, от которого бы еще больше хотелось жить в этом удивительном мире, устремленном к счастью, и, когда нужно, смело драться за этот мир и за счастье. Думаю, что приведенные мною слова Алексея Толстого о задачах детской советской литературы, в полной мере можно отнести и к театру для детей.

На всю жизнь оставили в моей душе в памяти глубокий след спектакли, виденные в детстве. Это «Осада Лейдена», «Обоее задание». Я и теперь иногда пою ставшую ую время очко популярной песни школьного песенно из этого спектакля:

Послушай, как горны трубят:
Идет пионерский отряд...

Это «Снежок», «Аттыст зрелости», «Два капитана», «Сын полка», «Всадник, скачущий апрель» — об Аркадии Гайдаре. Это незабываемые театровские олки. Давно уже лет эти постановки в репертуаре ТЮЗа. Им на смену пришли другие. Измени-